

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.Е. Михайлов, студент

Владивостокский государственный университет

А.А. Токарева, студент

Владивостокский государственный университет

Научный руководитель

Бронская М.В., кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрена специфика отношений, связанных с правовым регулированием искусственного интеллекта. Авторами проведен анализ законодательства и доктрины гражданского права на предмет выявления правовой природы искусственного интеллекта, сделан вывод о необходимости

¹ Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Кемерово № 11-59/2013 от 26.04.2013 по делу № 11-59/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uQ81NVpYhP1v> (дата обращения: 19.03.2024).

совершенствования законодательного регулирования в данной сфере и проведении дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: искусственный интеллект; объект гражданских правоотношений; субъект гражданских правоотношений.

В мире бурно развивающегося искусственного интеллекта становится очевидным необходимость правового регулирования этого института, эта проблема положена в основание научной работы. Авторы считают: для понимания особенностей правового положения искусственного интеллекта необходимо выявить действительное состояние регулирования данного явления, а также выяснить тенденции и перспективы дальнейшего развития. В статье приводится анализ признаков искусственного интеллекта как субъекта и объекта гражданских правоотношений.

Впервые термин искусственный интеллект (далее – ИИ) ввел в оборот Джон Маккарти, в 1956 г., на семинаре в Дартмутском университете. Однако о существовании и приближении человека в решении проблемы создания уникального алгоритма, способного решать разнородные математические задачи ученые говорили уже с 1930-х гг., а в 1947 г. Алан Тьюринг прочитал первую лекцию в Берлингтон-хаус в Лондоне, на которой впервые публично упоминается компьютерный интеллект¹.

Однако, ни в научной доктрине, ни в законодательстве не дано полное всеобъемлющее определение ИИ². Это связано с тем, что институт только формируется и с каждым годом значительно изменяется. Для правового регулирования вывести точное определение этого объекта гражданских правоотношений крайне важно, ведь только посредством определения будет осознана сущность явления и выведены направления для разработки механизмов юстировки, это отмечает в своих работах Е.В. Вавилин.

Российским законодателем была предпринята попытка дать дефиницию в Указе Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» следующим образом “искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»³. Данное определение было продублировано в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для 169 разработки

¹ Copeland B. Jack and Proudfoot, Diane. Alan Turing: father of the modern computer // The Rutherford Journal. 2011.

² Вавилин Е. В. Искусственный интеллект как участник гражданских правоотношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 135-146.

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // СПС КонсультантПлюс.

и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ.

К 2024 г. понятие незначительно трансформировалось. Расширилось понимание комплекса технологических решений¹.

Современное гражданское законодательство не имеет точного определения ИИ, что в свою очередь вызывает трудности при определении статуса ИИ в гражданских правоотношениях². Из вышесказанного следует необходимость определения правового статуса ИИ.

В научной среде существует различные подходы к рассмотрению ИИ. Так, некоторые ученые рассматривают искусственный интеллект как субъект гражданских правоотношений. В таком случае ИИ должен обладать совокупностью характеристик, которые присущи субъектам гражданских правоотношений. Закономерным предстает вопрос о наличии прав ИИ, аналогичным правам человека. Например, в соответствии со ст. 20 Конституции РФ, каждый имеет право на жизнь. Данное право возникает у каждого с рождения, однако родить человека может только другой человек. Также неоднозначно обстоит вопрос с дееспособностью ИИ. Это связано с тем обстоятельством, что искусственный интеллект не имеет автономии воли. Иными словами, ИИ не может самостоятельно выполнять поставленные перед ним задачи не иначе как такая задача не была задана заранее, его создателем, соответственно, ИИ не может обладать сознанием. Стоит отметить, что спорным является также возможность ИИ нести ответственность за противоправность своих деяний. Как справедливо отметила Зуйкова в своей статье «искусственный интеллект не обладает сознанием, он действует в заданном человеком поле, а, следовательно, он не имеет воли, а значит нет обязательной составляющей правонарушения – вины (субъективной стороны)»³. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, можно сказать, что на современном этапе развития ИИ не может являться субъектом гражданских правоотношений в связи с отсутствием у него правосубъектности.

Некоторые учёные критикуют данную точку зрения, и в качестве контраргумента приводят довод в пользу наделения ИИ правами по аналогии с юридическими лицами⁴. Данная точка зрения является дискуссионной, так как данное обстоятельство может привести к злоупотреблению правом как создателем ИИ, так и его пользователями.

Альтернативным подходом к вопросу о правовой регламентации ИИ является предоставления ему особого (нового) субъекта. Так, авторы европейского Кодекса этики разработчиков робототехники предложили наделить ИИ правами «электронного лица», чтобы он мог нести ответственность за свои деяния.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // СПС КонсультантПлюс.

² Плахотная И. С. Проблемы определения правового положения искусственного интеллекта в российском гражданском праве // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 167-175.

³ Зуйкова М. С. Искусственный интеллект как субъект Гражданского права // Форум молодых ученых. 2023. № 11(87). С. 38-48.

⁴ Коротченкова М. В. Искусственный интеллект: объект или субъект гражданского права // Альманах молодого исследователя. 2022. № 13. С. 33-36.

Однако, по замечанию Ужова, прежде чем наделить ИИ статусом «электронного лица» необходимо, чтобы он начал действовать независимо от программы, изначально заложенной в него автором¹.

Наиболее распространенным и находящим отклик у учёных является определение ИИ как объекта гражданских правоотношений. Связано это с тем, что на современном этапе развития ИИ является совокупностью заранее записанных алгоритмов поведений, заложенных в ИИ автором. Из чего следует, что на данный момент ИИ и его правовое положение во многом схоже с правовым положением компьютерной программы, как результат интеллектуальной деятельности человека. В вопросе ответственности ИИ за причиненный вред можно рассмотреть подход, подразумевающие отождествления правового положения ИИ с правовым положением животных, подразумевающих ответственность автора за причиненный ИИ вред, в соответствии со ст. 6 ГК РФ. Автор будет нести ответственность в соответствии со ст. 1064 ГК РФ, которая является универсальной нормой, и, соответственно, может распространяться на отношение, связанные с ИИ. Исходя из описанного выше следует, что наиболее подходящим подходом к определению правового положения ИИ является его определение как объекта гражданских правоотношений.

Исходя из вышесказанного следует, что необходимо дать точную дефиницию ИИ в гражданском законодательстве, для детального определения места и роли ИИ в гражданских правоотношениях.